

Алексей Дороничев

СТЕКЛЯННАЯ ПЛАНЕТА

фантастический рассказ

Алексей Дорони́чев

**Стеклянная планета.
фантастический рассказ**

«Издательские решения»

Дороничев А.

Стеклянная планета. фантастический рассказ / А. Дороничев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748875-8

Рассказ «Стеклянная планета» для любителей космической фантастики.
Главный герой, десантник Степанов, со своей командой первым прокладывает
дорогу в параллельную Вселенную. И, конечно, как тут без приключений,
контакта с иной цивилизацией, космических боёв, юмора и взаимовыручки.

ISBN 978-5-44-748875-8

© Дороничев А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Стеклянная планета

фантастический рассказ

Алексей Дороничев

© Алексей Дороничев, 2016

© Алексей Дороничев, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Карантин

Похожий на акулу боевой крейсер Российского космического флота неподвижно висел всего в 12 тысячах километров от странного шарообразного объекта. Первый сигнал о планетоиде поступил с периферийной станции слежения Z4 в 21 час 23 минуты 13 секунд по общему времени. Уже через 7 минут после команды «тревога» разведка прибыла на место.

Планетоид напоминал гладко отшлифованный ледяной шар. Вот только по размерам эта ледышка была чуть меньше Луны, а поверхность скорее напоминала стекло, чем грунт.

– Ни единой царапины, ни трещинки, ни выбоины, – сержант Степанов пялился в мощный оптико-цифровой бинокль, нервно крутил трансфокатор, то приближая, то удаляя изображение, и продолжал говорить сам с собой: – Прошло уже три часа, а эксперты так ничего нового и не сказали.

Все попытки оказать воздействие на планетоид, или, как его успели окрестить бойцы, ледышку, лысину, не увенчались успехом. Военные столкнулись с необъяснимым явлением. Полное отсутствие гравитации при таких огромных размерах просто не укладывалось во все известные науке законы. Ледышку изучали дистанционно, жгли лазерами, воздействовали различными излучениями, волнами – безрезультатно.

Разведгруппа уныло сидела перед шлюзовой камерой в ожидании каких-либо активных действий. Привыкшие к прямым контактам с противником разведчики открыто скучали. Одни дремали, другие спорили о преимуществах того или иного вида оружия. Кто-то просматривал сетевую почту в ожидании весточки от друзей и родных.

Степанов нервно закрыл клапан портупей. Задумался на секунду, снова открыл и достал табельное оружие. Повертел в руках свой «Макер-376У» – надежный и простой в конструкции импульсный пистолет, незаменимый в ближнем бою. Не раз он выручал Степанова, разнося в пыль броню натальной защиты противника. Он всегда ставил заряд на максимум и настраивал частотный импульс на разрушение керамостальных пластин. Любого противник без брони оказывался крайне беззащитным и обычно сдавался либо, продолжая сопротивление, погибал от ударов руками, усиленных скафандром. Стандартного заряда аккумулятора – миниатюрного гелиевого реактора, умещенного в рукоять пистолета, – хватало на 50 выстрелов, но при увеличении силы импульса сокращалось до пяти. Этого было достаточно, считал бывалый вояка, стрелять нужно только наверняка, придерживаясь принципа – один выстрел – одно попадание. В результате его личное оружие становилось маленькой личной пушкой.

Пискнул в ухе сигнал связи. Степанов очнулся от раздумий. Бросил взгляд на датчик заряда, горел сигнал «НОРМА», и легким движением вернул «Макер» в кобуру, застегивая клапан, вышел на связь.

– Степанов, слушаю.

– Ну как бойцы твои, готовы? – спросил голос в ухе.

– Всегда, – ответил не по уставу Степанов.

Бойцы уже насторожились, заметив изменение в поведении командира.

– Давай ракетой попробуем, – неуверенно проговорил лейтенант Зорин, задумчиво глядя на шар из смотровой башни общего обзора. – Вреда никакого, хоть кусочек выьем для лаборатории, а то вон скучают ребята.

– А что, может, и ракетой, – майор Киреев посмотрел на Зорина и добавил: – Лёшенька, скажи своим орлам, – он кивнул в сторону пушкарей (так прозвали ракетчиков), которые дре-

мали, не обращая внимания на камеры видеонаблюдения, – пусть «Мухой» «в лоб». А экспертам дай задание, пусть траектории всех осколков отследят, а затем осколки соберут. Заодно посмотрим, что с ракетой после взрыва происходит. Делать-то все равно нечего. Улетать нам нельзя, карантин, и выяснить мы ничего не можем, мне докладывать в центр пора, а нечего.

– Иволгин! – Зорин по-мальчишески задорно крикнул по громкой связи ракетчикам. – Мы подойдем ближе, готовь «Муху», лучше сразу две, и залпом.

«Муха» – ракета ближнего боя, около двух метров в длину и сантиметров сорок в диаметре. Эффективна для ударов, когда истребители преследуют цель. Мощный боевой заряд, старая и самая надежная система наведения. Один недостаток – малый запас топлива. Случалось, после боя «Мух» собирали магнитными ловушками сотнями. Но, если «Муха» достигала цели, истребитель малого класса просто разрывало на части, более тяжелые корабли получали множественные повреждения от деформаций корпуса.

Две «Мухи» плавно двинулись из арсенала к стартовой площадке.

Разведывательный боевой корабль «Троян» слегка тряхнуло, когда маневровые двигатели выбросили в пространство голубое облако ионной плазмы, толкая к планете эту громаду. Звук в космосе не распространяется, но по корпусу корабля прошла вибрация, в резонансе переходящая в вой.

«Похоже, синхронизация старта нарушена, – отметил про себя капитан Васин. – Надо бы проверить, а то ненароком порвет нас на кусочки и разнесет по Вселенной».

Времени на проверку всех систем с момента выброски из свернутого пространства было предостаточно. Но, увидев странную планету, никто и не вспомнил про диагностику. Так хотелось поскорее узнать, что это за чудо природы.

– Стоять, Зорька, – пробубнил Васин, глуша двигателя.

Он нутром чувствовал каждый отсек корабля, каждый болт и заклепку. А вот в античности Васин смыслил мало, так, базовый курс истории Земли, а где она, Земля? Впрочем, этого было достаточно, чтобы ассоциировать имя «Троян» с троянским конем. Так и получилась «Зорька» – нормальное лошадиное имя. Какая по большому счету разница, конь там был или кобыла.

Корабль замер в пятидесяти километрах от объекта, носовые турели дали залп. Светящиеся точки ракет помчались к гладкому блестящему шару.

– Пять секунд, четыре, три, два, один, детонация, – звучало в динамиках.

Взрыва, понятно, не слышно, но все, кто стоял у иллюминаторов, машинально прикрыли ладонями глаза или отвернулись. Но и вспышки не произошло.

Дружный выдох, не выдох даже, а хрип, стон бессилия и... тишина.

Сканеры показывали, что обе ракеты, пару километров не долетев до шарика, сначала плавно и незаметно, а затем все больше и больше стали тормозить, а потом и вовсе остановились в нескольких сантиметрах от поверхности планеты. «Мухи» неподвижно повисли в пространстве, и только сопла двигателей еще светились, разогретые докрасна отработавшими реактивными двигателями. Вскоре и они погасли, быстро остыв при абсолютном нуле.

– Вот тебе и «Мухи», – процедил Степанов.

Бойцы отвернулись от иллюминаторов. Собственно, ничего страшного не произошло. Но что за сила смогла остановить «Мух», а точнее, их безотказный реактивный двигатель, в котором после запуска и захвата цели все микрочипы, провода, датчики, системы навигации, в общем, все, что находится внутри, используется как топливо? Эти ракеты потому и прозвали «мухами» – они совершенно неуправляемые и, если можно так выразиться, тупые уже через пять секунд после старта. Ракета захватывает цель и только летит к ней. Она может либо попасть, либо не попасть.

Еще лет сто назад военные научились перехватывать вражеские ракеты во время полета. Успевали перепрограммировать их и переориентировать на другие цели или просто сталки-

вали друг с другом. «Мухи», у которых для увеличения дальности полета в качестве топлива используется любое горючее вещество, в том числе и электроника, были единственным грозным оружием лет пятьдесят, пока не придумали ракеты-невидимки и медленные мины.

– Что же это за хреновина? – Киреев скрежетал зубами.

Зорин в сердцах врезал по обшивке корабля. Силу удара плавно загасил ферропластик. Киреев покосился на лейтенанта.

– Необходимо сообщить адмиралу, пусть высылают спецов из отдела «К», разведке здесь делать нечего. Мы в сторонке постоим, посмотрим.

– Отходим, – почти механически скомандовал Киреев.

Крейсер в очередной раз трянуло, натужно завывли двигатели.

В рубку вбежал перепуганный связист.

– Товарищ майор, – обратился он к Кирееву, – дальней связи нет. Ни входящего, ни исходящего сигнала.

– А маяк у белого карлика? – мгновенно сориентировался Киреев. – Что с ним?

Многолетний опыт боевых действий срабатывал моментально. Если нет связи, значит, нападение.

– Маяка нет на наших радарх.

В рубке на какое-то время все забыли про Сте́клянную планету.

– Как нет маяка? Это же звезда! Куда делась звезда?

– Не знаю, её нет, товарищ майор. Ни маяка, ни звезды, ни связи со штабом нет.

В рубку вошел встревоженный капитан Васин. Без всяческих формальностей он подошел к Кирееву и негромко сказал:

– Я не могу понять, в какой части нашей галактики мы находимся, ни одна карта не соответствует рисунку неба и пространственным расчетам.

Киреев открыл было рот, но Васин его перебил:

– И вот еще что: похоже, мы застряли здесь. Маневровые двигатели барахлят, сработала блокировка старта, необходимы полная диагностика и ремонт. Без этого, сами понимаете, маршевые не запустятся.

– Черт вас возьми, Васин! – взревел Киреев. – Это разведывательный боевой корабль, он не только на основных, он на этих ваших маневровых должен летать как молния!

– Товарищ майор, – Васин вспомнил про субординацию, – но блокировки придумал не я. Без маневровых нам не разогнаться. А если сразу запустить маршевые, без последствий для людей и техники не обойдется. Нас раздавит мгновенное ускорение.

– Знаю, знаю, – Киреев нахмурился. – Но ведь должны быть запасные маневровые, разные там вспомогательные и дополнительные.

– Они есть, – ответил Васин, – но компьютер говорит, что их нет, поэтому и необходимо провести полную диагностику.

– Сколько это займет времени? – резко спросил майор.

– Ну, тестирование нанитов часа три, еще шесть на диагностику и минут тридцать на перезапуск системы, да и еще ремонт, если обнаружится неисправность. Итого, я думаю, часов двенадцать, – Васин виновато посмотрел на майора и добавил: – Возможно, вообще ничего не получится.

– Почему? – майор посмотрел на Васина.

– При тестировании нанитов и всех систем корабля центральный компьютер обязательно связывается с маяком и делает там резервную копию всех имеющихся данных. Схема простая. Запрос на маяк, копирование, подтверждение исправности и запись обратно в базу корабля. Но маяка я не нашел, иначе сразу бы начал проверку.

– А без всех этих сложностей с перезаписью, копированием и прочей вашей компьютерной белибердой запустить двигатели можно?

– Можно, но только основные. Такая схема предусмотрена на экстренный случай, когда команды уже нет, а корабль не должен достаться врагу. Капитан никогда не сходит с корабля и должен в таких случаях жертвовать собой и спасти корабль.

Киреев повернулся к лейтенанту, тот испуганно уставился на ледышку через иллюминатор. Планетоид менялся в цвете. Несколько минут назад он был беловатым, сейчас отливал голубым.

Сигнал тревоги вырвал всех из оцепенения...

Сирена заорала так, что пробирало до костей. Третий, самый последний уровень опасности, срабатывал на корабле только в случаях нападения. Бирюзовое облако, вырвавшееся откуда-то из глубин шара, быстро двигалось в сторону корабля.

– Разведку на шарик, остальным готовиться к прыжку, – скомандовал Киреев.

– Зорин, – Киреев повернулся к лейтенанту. – Уноси нас отсюда.

Бойцы влетали в шлюз друг за другом и перебирались в крохотную капсулу.

– Команда высадки, черт возьми, отчаливайте! – орал по громкой связи капитан. – Я вас отстреливаю, иначе сдохнете тут за просто так!

Умирать хотелось меньше всего, тем более от неизвестной опасности. В честном бою, от какого-нибудь гризойда с планеты Пира или «призраков» с Кроты – это другое дело, но только не от этого дурацкого облака.

Шлюзы закрылись, разведывательная капсула отстрелилась в сторону планеты. Облако уже лизало обшивку корабля, когда сопла «Трояна» вспыхнули от струи плазмы. Еще мгновение, и крейсер практически накрыло бирюзовой волной.

Боты-липучки крепко держали разведчиков на поверхности шара. В наушниках было слышно лишь сопение. Никто не хотел говорить. Надежды на «Трояна» не было. Куда корабль выбросило из свернутого пространства? Может, в известную часть галактики, и тогда сигнал о бедствии примет ближайший маяк, а возможно, и в самую глушь, тогда корабль могут не найти лет двадцать или не найти совсем. Такое тоже уже случалось.

Степанов обреченно оглянулся на цепь из четырнадцати бойцов. Все, что они успели взять с собой до того, как корабль накрыло бирюзовой волной, это три запасных баллона с кислородом да личное оружие.

Несколько часов назад на одном реактивном ранце, держась друг за друга, разведгруппа долетела, скорее, доплыла до планетоида. Липучки крепко приклеили ноги к идеально ровной и гладкой поверхности шара. Но что дальше? Куда идти? Кругом ровная гладкая поверхность. Эксперты со своими приборами и инструментами не смогли ничего выяснить, а что могли сделать они? Разведчики приняли решение найти неразорвавшиеся ракеты и зажечь оставшееся в «Мухах» топливо, в крайнем случае, взорвать заряды. Маяк, конечно, из них получится никудышный, но нужно было хоть что-то делать для своего спасения. Запаса кислорода и воды им хватит дня на три-четыре, а что дальше? Так просто умирать никто не хотел.

– Вот тебе на, – спотыкнувшись, выкрикнул один из разведчиков, – на ровном месте упал. Петруха поднялся на ноги и огляделся.

– Петруха, ты это брось духом и телом падать, – съязвил Макс, он всегда подшучивал над немного неуклюжим Петькой. – Давай вставай, а то отстанешь, еще заблудишься здесь.

Маленький отряд дружно рассмеялся над Петрухой, но быстро успокоился. Все отвернулись и угрюмо насупились.

Те, кто остался на «Трояне», прыгнули в свернутое пространство без предварительного разгона и были обречены. Запуск маршевых двигателей без предварительного ускорения должен был буквально размазать их по стенкам корабля. Хотя, если двигатели запустились не одновременно, кто-то мог и выжить.

«Троян» вышел из свернутого пространства недалеко от планеты-гиганта в одной из звездных систем в рукаве Персея нашей галактики. По космическим меркам это не самый край обжитой Вселенной, скорее, окраины цивилизации. Автоматически станция слежения у звезды похожей на Солнце приняла сигнал о помощи и разослала на все доступные ей приемники. Через несколько минут о том, что миссия к неизвестному планетоиду практически провалилась, знал весь цивилизованный мир. Еще через четырнадцать минут рядом с «Трояном» уже выныривали спасательные корабли. Через полчаса внутренние отсеки корабля уже сканировались на наличие жизненных форм.

Два десантника в тяжелых бронированных скафандрах медленно переходили от шлюза к шлюзу.

– Шмель, медленно открывай, – прозвучало в наушниках.

Один из космонавтов ухватился за рукоять двери. Тот не поддался усилию. Повторная попытка опять ни к чему не привела.

– Давай резак, – почти шепотом сказал сержант Шмелев. – Попробую вырезать замок, похоже, заклинило, так не открывается.

– Что же тут произошло? – удивленно спросил старшина Щербаков.

– Похоже, всю электронику выбило, иначе бы дежурное освещение горело, – спокойно ответил Шмель, – а тут как в могиле.

Широкие нагрудные фонари не разрезали, а буквально растворяли темноту отсеков, их свет отражался от стен, потолка, пола и всех предметов, покрытых слоем инея. Казалось, что два человека ползают внутри огромного холодильника. Кристаллы льда были везде, даже просто висели в воздухе – невесомость делала свое дело. Хлопья этого белого инея, потревоженного десантниками, отрывались и кружились, создавая нечто похожее на вьюгу.

Резак как в масло вошел в стальную дверь. Внутренний механизм просто выпал и дверь с шипением приоткрылась. Прямо за дверью в темноте висело замерзшее человеческое тело.

Командный пункт Российского космического флота, экстренно собранный по случаю чрезвычайной ситуации, гудел как улей. Уже два часа никто толком не мог сказать, где, в какой звездной системе находится группа разведчиков, высадившихся на странный планетоид. С одной стороны, вот он, и в иллюминаторе, и на экранах сканеров, но никаких признаков разведывательной группы нет. На всякий случай карантинную зону вокруг объекта расширили в три раза, приближаться к планете, или, как ее прозвали, Стекло́йной, полностью запрещалось.

– Есть новая информация с «Трояна»? – спросил полковник Кириллов помощника.

– Пока нет, там наша группа вскрывает отсеки, похоже, ни один механизм на корабле не работает.

– Чертовщина какая-то, должны быть резервные источники энергии, люминесцентные линии на стенах, они светятся минимум месяц, а тут полная темнота и неразбериха.

– Это сержант Шмелев, – четко, но с нотками волнения прозвучало по громкой связи. – Докладываю, обнаружено тело мужчины, в скафандре, но полностью замерзшее. Личные датчики не работают, определить, кто это, не можем. Что делать? Продолжать обследование корабля или ждать экспертов?

Офицеры вопросительно переглянулись.

– За вами идет группа медиков, дождитесь их, если нет опасности, и продолжайте обследование корабля, – ответил Кириллов.

– Вас понял, ждем медиков, конец связи.

В помещении все смотрели на полковника.

– Кто это может быть? И как можно заморозить тело человека в скафандре за 30 минут, если скафандр может пару дней работать в автономном режиме и поддерживать микроклимат, даже если человек без сознания?

– Возможно, повреждён скафандр, – вслух высказал предположение помощник.

– А может, корабль находился в свернутом пространстве не полчаса, а намного дольше, – предположил капитан Иванов, эксперт по перемещениям в космосе. – Известно, что время внутри пространства и в нашей Вселенной течет с разной скоростью. Мы можем перемещаться от одной звездной системы к другой внутри нашей галактики. Прыжки из галактики в галактику невозможны, так как необходим маяк выхода, а его нужно тащить своим ходом.

– Это мы знаем, Сергей, – прервал его полковник, – ближе к делу.

– Так вот, а что, если этот корабль, – капитан ткнул пальцем в сторону «Трояна», – находился в свернутом пространстве не 30 минут, как мы предполагаем, а гораздо дольше, например, несколько лет. Это объясняет, почему полностью разряжены резервные источники питания. И, – Сергей сделал паузу, – замерзли все члены команды, если не погибли во время прыжка.

– То есть как несколько лет? Здесь лететь на обычных движках месяца три, а через свернутое пространство вместе с разгоном и торможением меньше пяти минут.

– Да, это так, – парировал Иванов, – возможно, в свернутом пространстве существует свое пространство. Или кто-то из другой галактики так же свернул пространство, и свернутые пространства соединились. В таком случае «Троян» летел к нам не по прямой линии, а через другую галактику или несколько галактик.

– Это невозможно, – возразил Кириллов. – У нас станции выхода из свернутого пространства есть только в нашей галактике. Мы до ее окраин еще не добрались, а уж про другую галактику и говорить нечего.

Все молчали.

– Это группа медиков, – сквозь помехи послышалось из динамиков. – Мы опознали тело, это Киреев. У него множественные переломы, повреждения внутренних органов... И вот еще, информация с биодатчиков, она странная...

– Что в ней странного? – Кириллов явно нервничал.

– Согласно последней записи, в таком состоянии тело находится 328 лет. Но это не крайний срок. Затем сел аккумулятор, и сколько времени ещё прошло?

– Ерунда какая-то, а может датчик ошибаться?

– Если даже учесть, что произошел сбой в датчике, как объяснить, почему тело замерзло?

Все снова посмотрели на полковника.

– Так, что мы имеем. Нам известно, что скорость перемещения в свернутом пространстве не меняется, она постоянна, – задумчиво произнёс Кириллов, – Нам известно, что корабль находился в этом пространстве минимум 328 лет. Получается, мы можем вычислить минимальное расстояние, какое мог пролететь корабль.

– Да, но получается расстояние в несколько раз большее известной нам Вселенной. То есть той части Вселенной, которую мы видим. Но если учитывать, что Вселенная расширяется...

– Хватит, – прервал Иванова Кириллов. – Понятно, что так мы еще больше запутаемся. Одним словом, мы не знаем, откуда прилетел корабль. Но у нас есть сразу несколько вопросов. Где триста с лишним лет блуждал корабль, куда делась группа разведчиков и что это

за шарик? – Кириллов ткнул пальцем в монитор, на котором, ярко поблескивая, красовалась Стеклянная планета.

– Есть ещё один вопрос, – встрял в разговор подполковник Лосев – Где наши зонды? За 48 часов уже три станции потеряли. Уверен, в этом вся загвоздка. Мы посылаем спутник, он подлетает на 50 километров к планете и исчезает.

– Он не исчезает, – спокойно ответил полковник Зубов.

Никто даже не заметил, как в рубку зашел бывалый десантник.

– Спутники не исчезают, – повторил Зубов. – Я думаю, они уходят в подпространство. Вокруг шарика постоянно открытые ворота в подпространство, а мы видим только ориентир, куда лететь. Поэтому и шарик стеклянным нам кажется. Его невозможно ни уничтожить, ни сдвинуть с места.

Лосев открыл от удивления рот.

– Откуда вы все это знаете? – спросил Кириллов.

– Мы давно подозревали, что в определенных точках Вселенной существуют постоянно открытые шлюзы. Через них вещество и энергия перекачиваются из одной части Вселенной в другую. И вот мы нашли эти ворота.

Зубов задумчиво мял подбородок и смотрел на странную планету.

– То есть вы хотите сказать, что этот шарик – шлюз в другую, не известную нам часть Вселенной?

– Да.

– У меня там группа Степанова. Как их вернуть пока не кончился кислород?

– Думаю, нужно сделать все наоборот.

– Как так? – удивлённо спросил Лосев.

– Им нужно снова отлететь и подлететь к шарик, и тогда, вероятно, ворота выкинут их в нашу часть Вселенной. Или в еще одну Вселенную. Мы не можем управлять воротами.

– Пока не можем. Пока, – задумчиво пробубнил Кириллов.

Через 10 минут техники настраивали зонд для полета к шарик. Расстояние до объекта определялось четко. В задачу зонда входило подлететь к планетоиду по траектории «Трояна», зависнуть на пару секунд, отлететь обратно, и повторить манёвр, подлететь и отлететь снова. Если зонд вернется, у разведчиков есть шанс выжить.

Вторые земные сутки группа Степанова бессмысленно блуждала по шарик. Однообразная картина ровной поверхности Стеклянной планеты удручала. Ракеты они так и не нашли, но главное, кислород уже заканчивался. Бойцы молча плелись цепью друг за другом, понимая, что их ждёт смерть.

– Что за ерунда? – неожиданно в динамиках прозвучал удивленный голос Петрухи. – Тут дыра в земле, тьфу, в этом самом шаре.

Как по команде отряд остановился, ещё через секунду все уже подбегали к рядовому Петру Кислицыну. Еще никто не знал, что нашел Петруха, но у всех без исключения возникло чувство, что это именно то, что они искали, – СПАСЕНИЕ!

В поверхности шара было идеально ровное углубление, сантиметров 20 в диаметре, будто сверлом высверлено. Степанов внимательно осмотрел ямку, прощупал руками, постучал рукоятку пистолета – ничего. Всё та же идеально отполированная поверхность. Он встал с колен и беспомощно развёл руками.

– Смотрите, – прокричал один из разведчиков и ткнул пальцем вверх.

Все посмотрели в указанную сторону.

На фоне незнакомых звёзд, сопровождаемый небольшими вспышками появился зонд наблюдения и связи.

– Они нашли нас, – с надеждой в голосе прозвучало в наушниках. – Они прилетели за нами. Надо подать сигнал.

– Отставить! – рявкнул сержант. – Это беспилотный корабль, а нас они уже обнаружили, но помочь они нам не смогут. Они только передают координаты нашего местоположения и считывают датчики состояния здоровья.

– Одно ясно, нас ищут и стараются спасти, – подытожил Петруха и повернулся в сторону выбоины на шаре. Но её уже не было.

Как минимум триста военных Космического флота Российской Федерации до рези в глазах вглядывались в приборы. От того, сможет вернуться зонд связи из ловушки Стекло́нной планеты или нет, зависела жизнь пятнадцати человек и, возможно, дальнейшая судьба всего человечества.

– Есть, есть! Е-е-есть! – в центре управления ликовали все.

– Срочно по тем же координатам спасательный модуль с задержкой у поверхности на 30 секунд и повтором манёвра, – Кириллов отдавал приказы невозмутимо и четко. – Да, прямо на корпусе напишите им послание, надеюсь, они сообразят, что к чему.

Полковник явно волновался. Он никак не мог понять, от чего больше. Оттого что есть шанс спасти группу или оттого что ворота между Вселенными работают и управлять ими можно.

– Черт возьми, что происходит? – удивился Петруха. – Только что здесь была воронка, сейчас ее нет. Что вообще здесь происходит?

Воронка действительно пропала. Бойцы явно недоумевали, но удивились ещё больше, когда в нескольких метрах от них в пространстве сформировались две неразорвавшиеся ракеты.

– Да это же наши «Мухи»!

– Точно.

– Чудеса, да и только.

– Пойдем, посмотрим.

– Отставить! – остановил сержант. – Они могут взорваться. Нас тогда по молекулам будут собирать в околосариковом пространстве.

Все замерли.

– Необходимо отойти на безопасное расстояние, – уточнил сержант,

– Но это минимум километр, а то и больше.

– И как с такого расстояния как мы взорвем ракеты? – спросил кто-то из разведчиков. – Что тут думать, кислорода на несколько минут осталось, лучше мгновенно помереть, чем задыхаться. Я посмотрю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.